УДК: 811-512.12
DOI 10.25205/2312-6337-2020-1-118-125

Лексические синонимы в эвенкийском языке (на примере прилагательных, обозначающих черты характера человека)

Т. Е. Андреева

*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия*

Аннотация

В статье описываются лексические синонимы эвенкийского языка на примере прилагательных, обозначающих черты характера человека; раскрыта их природа и дана общая характеристика с выявлением специфических особенностей.

В работе применены наиболее приемлемые для эвенкийского лексического материала критерии синонимичности, существующие в теоретической литературе и применяемые в исследовательской практике лексической синонимии различных языков. Выявлены пути и способы образования синонимических ресурсов. Разработан принцип подбора синонимических рядов в эвенкийском языке, выделения доминанты. Выяснены специфические особенности синонимических рядов лексико-грамматической категории прилагательных эвенкийского языка, даны характеристики выделенных типов лексических синонимов.

Основополагающим в определении лексических синонимов является понимание их как различных языковых единиц, выражающих одно понятие. Основным критерием выделения лексических синонимов в эвенкийском языке является общность семантической основы с допуском различий семантического, стилистического, эмоционально-экспрессивного характера в пределах одного понятия. Дополнительным критерием является взаимозаменяемость синонимов при определении их значений.

Ключевые слова

эвенкийский язык, лексическая синонимика, прилагательные, семантика, способы образования

Для цитирования

Андреева Т. Е. Лексические синонимы в эвенкийском языке (на примере прилагательных, обозначающих черты характера человека) // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2020. № 1 (вып. 39). С. 118–125. DOI 10.25205/2312-6337-2020-1-118-125

Lexical synonyms in the Evenki language (a case study of adjectives denoting the traits of a person’s character)

T. E. Andreeva

*Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies of the North SB RAS, Yakutsk, Russian Federation*

Abstract

The article describes the lexical synonyms of the Evenki language by the example of adjectives denoting the character traits of a person. Their nature is revealed, and a general characterization is given, with specific features identified. The study has employed the most applicable synonymic criteria for Evenki lexical material described in

© Т. Е. Андреева, 2020

the theoretical literature and used in the research practice of the lexical synonymy of different languages. The ways and means of synonymous resource formation have been revealed. The principle of selecting synonymous series in the Evenki language and allocating the dominant has been developed. The specific features of the synonymic series of the lexical-grammatical category of Evenki adjectives have been clarified, as well as the selected types of lexical synonyms have been characterized.

When defining lexical synonyms, it is fundamentally important to understand them as different linguistic units expressing the same concept. The main criterion for distinguishing lexical synonyms in the Evenki language is the commonality of the semantic basis, allowing for the differences of the semantic, stylistic, emotionally expressive nature within the same concept. An additional criterion is the interchangeability of synonyms in determining their meanings.

Keywords

Evenki language, lexical synonymy, adjectives, semantics, methods of education

For citation

Andreeva T. E. Leksicheskie sinonimy v evenkijskom jazyke (na primere prilagatel'nyh, oboznachajushhih cherty haraktera cheloveka) [Lexical synonyms in the Evenki language (a case study of adjectives denoting the traits of a person's character)]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2020, no. 1 (iss. 39), pp. 118–125. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2020-1-118-125

Введение

Имя прилагательное в эвенкийском языке относится к наименее изученной и наиболее сложной для исследования части речи. В эвенкийском языке прилагательные могут быть охарактеризованы как слова с семантикой качества и признака. В отличие от алтайского языка, в исследуемом языке прилагательные изменяются по числам и падежам, в ряде случаев они могут принимать притяжательные аффиксы [Константинова, 1964, с. 102].

Примеры: *Нуҥартын* ***аялду омакталду*** *гулэлду бидерэ* 'Они живут в хороших новых домах'; ***Эрулви*** *итылви нуҥан омҥорон* 'Он забыл свои плохие привычки'.

Однако согласование прилагательного с существительным в форме принадлежности не носит регулярный характер.

В работе О. А. Константиновой «Эвенкийский язык» отмечается, что «в предложении прилагательные служат определениями, выражая признак предмета атрибутивно или предикативно» [1964, с. 102], например: *ала диктэ* 'вкусная голубика', *диктэ ала* 'голубика вкусная', *диктэ ала бичэн* 'голубика была вкусной'; *урэ гугда* 'высокая гора', *урэ гугдан* 'гора высокая'.

По традиции прилагательные в эвенкийском языке, как в русистике и тюркологии, делятся на качественные и относительные. Качественные прилагательные выражают наиболее общие признаки, присущие большинству предметов. Практически все они выражают не только качественный признак предмета (*ая бэе* 'хороший человек', *эру тыргани* 'плохой день'), но могут обозначать качество предмета как субстанцию (Э*р хунат ая-ва-н сарэп* 'Мы узнали доброту этой девушки') и употребляются в значении предикативного наречия [Константинова, 1964, с. 103].

Качественные имена прилагательные делятся на непроизводные (или первичные) и производные. К непроизводным относятся: *ая* 'хороший', *эру* 'плохой', *хэгды* 'большой', *гугда* 'высокий', *хулукун* 'маленький', *ургэ* 'тяжелый' и т.п. Качественные прилагательные в эвенкийском языке являются преимущественно непроизводными [Константинова, 1964, с. 103].

Производные качественные прилагательные с суффиксом **-пчу** образуются от основ качественных непроизводных прилагательных, некоторых глаголов и существительных [Лебедева, Константинова, Монахова, 1985, с. 87]. Примеры: *сэвдēпчу* 'веселый', *мэргэпчу* 'грустный' и т.д. К числу производных качественных прилагательных относятся некоторые существительные с суффиксом обладания **-чи,** перешедшие в разряд прилагательных [Лебедева, Константинова, Монахова, 1985, с. 87]. Примеры: *атачи* (*торгон*) 'завистливый', *иргичӣ* 'умный', *мēвачӣ* 'сердечный' и т.д.

Относительные прилагательные выражают признак предмета по его отношению к другому предмету, действию, времени, пространственным и количественным представлениям. Они, в отличие от качественных прилагательных, имеют производную основу: *куҥакады* 'детский' от *куҥа- от* 'ребе-

нок, дети’, *этэегин* ‘жадный’ от *этэе-* ‘скупиться’, *дялдамэ* ‘вдумчивый, задумчивый’ от *дял-* ‘мысль’, *иникин* ‘живой’ от *ин-*‘жизнь’.

Качественные прилагательные в эвенкийском языке имеют степени сравнения: сравнительную и превосходную. Имя прилагательное в сравнительной степени может называть качество, свойственное данному предмету в большей мере, чем другому предмету (или предметам). «Показателем сравнительной степени является аффикс *-тмар ~ -мар;* после основ, оканчивающихся на носовой согласный, это *-дымар*» [Константинова, 1964, с. 105], например: *Сагданкин эҥэсӣ. Сагданкин миндук эҥэсӣтмэр, миндук хэгдытмэр ӣдан* ‘Старость сильная. Старость сильнее меня, больше меня стала’.

Прилагательные также образовывают форму интенсива (*со ая бэӣ* ‘очень хороший человек’). Многие прилагательные адвербиализуются и функционируют как наречия (*аланчэмэ улгумидерэн* ‘ласково разговаривает’); образуют антонимы: *албин* ‘широкий’ – *силимкун* ‘узкий’, *дырам* ‘толстый’ – *нэмкун* ‘тонкий’, *бургу* ‘жирный’ – *чулбин* ‘тощий’ и др.

В предложении прилагательные выступают, главным образом, в роли определения и в роли сказуемого. В речи они обычно употребляются в форме «чистой», непроизводной основы (*эҥэсӣ* ‘сильный’, *хэгды* ‘большой’, *гудейкэн* ‘красивенький’ и т.д.).

Производные прилагательные, характеризующие человека и образуемые при помощи определенных словообразовательных аффиксов, можно разделить на две семантические группы: «черты характера» и «характеристика по внешнему признаку».

1. Прилагательные, обозначающие черты характера человека, формируются при помощи следующих словообразовательных аффиксов:

а) аффиксы, образующие прилагательные от именных частей речи:

-ма / -мэ / -мо – *аяма* ‘хороший, добрый’ от *ая* ‘добро’; *тэдӣмэ* ‘правильный’ *от тэдӣ* ‘правда’; *хусикин* ‘упрямый’ от *хусин* ‘упрямство’; *бадӣмэ* ‘упрямый’ от *бан* ‘упрямство’, *муссэмэ* ‘упрямый’ от *муссэн* ‘упрямство’ и т.д.;

-гда – *чолигда* ‘болтливый, языкастый’ от *чоли* ‘язык’;

-чи – *дяличи* ‘умный’ от *дял* ‘мысль’, *мӣвучи* ‘злобный’ от *мӣвӯ* ‘ярость’, *буруичи, буручи* ‘виноватый’ от *буруй* ‘вина’;

-ра / -рэ / -ро – *чибара, чилбурэ* ‘лысый, плешивый’ *от чиба-ка* ‘плешь’;

-пчу – *авуничу* ‘скучный’ от *авун* ‘скука’, *аланчэпчу* ‘ласковый’ от *аланчэн* ‘ласка, ласковый’, *аяпчу* ‘хороший, красивый’ от *ая* ‘добро, красота’, ‘хороший, красивый’;

-чи – *гургактачи* ‘бородатый’ от *гургакта* ‘борода’; *илгачи* ‘стройный’ от *илган* ‘фигура’;

-рикта – *оҥокторикта* ‘носатый’ от *оҥокто* ‘нос’, *ӣсарикта* ‘глазастый’ от *ӣса* ‘глаз’;

-мигда – *дылимигда* ‘головастый’ от *дыл* ‘голова’, *халгамигда* ‘длинноногий’ от *халган* ‘нога’, *сӣмигда* ‘ушастый’ от *сӣн* ‘ухо’, *хэдюмигдэ* ‘губастый’ от *хэдюн*‘ губа’;

б) аффиксы, образующие прилагательные, характеризующие человека, от глагольных основ:

-вси – *аланчэвси* ‘ласковый’ от *аланчэ-* ‘ласкать; *ҥэлэвси* ‘страшный’, ‘жестокий’ от *ҥэлэ-* ‘бояться’; *оловси* ‘пугливый’ от *оло-* ‘испугаться; *буливси* ‘скучный’ от *були-* ‘скучать’; *каравси* ‘стыдливый’, ‘стыд’, ‘стыдно’ от *кара-* ‘стыдиться’; *неливси* ‘радостный’; ‘радость’ от *нели-* ‘радоваться’; *ҥэривси* ‘светлый’; ‘рассвет’ от *ҥэри-* ‘светить’; *тыливси* ‘понятливый’, ‘понятливость’ от *тыл-* ‘понять’; *урувси* ‘радостный’, ‘радость’, ‘радостно’ от *урун-* ‘обрадоваться’; *халдӣвси* ‘стыдливый’, ‘стыд’; ‘стыдно’ от *халдӣ-* ‘стыдиться’;

-пчу – *гудеипчу* ‘красивый’, *гудей* ‘красивый’ от *гудей-* ‘красоваться’; *дэмэрипчу* ‘надоедливый’, от *дэмэр-, дэмэрин-* ‘надоедать’; *буливсипчу* ‘тоскливый’ от *буливсин-* ‘соскучиться’;

-гин – *чиругин* ‘жадный’, ‘жадность’ от *чиру-* ‘скупиться’; *этэегин* ‘жадный’ от *этэе-* ‘стеречь, скупиться’; *тэпкэгин* ‘крикливый’, ‘крикун (о ребенке)’ от *тэпкэ-* ‘кричать; *инегин* ‘смешливый’ от *инее-* ‘смеяться’;

-кас / -кэс – *ҥэлэкэс* ‘трусливый, робкий, пугливый’ от *ҥэлэ-* ‘бояться’; *тыкулкас* ‘сердитый’ от *тыкул-* ‘сердиться’; *сукчакас* ‘вредный’ от *сукча-*‘вредить’; *хенникас* ‘злой, сердитый; обидчивый’ от *хенни-* ‘обидеться, обозлиться’; *вассэкэс* ‘завистливый’ от *вассэ-* ‘выразить неудовольствие, обидеться’;

-кин – *сирукин* ‘скупой’ от *сиру-* ‘скупиться’; *тылилкэ* ‘понятливый’ от *тыл-* ‘понять’; *тыкулкас* ‘сердитый’ от *тыкул-* ‘сердиться’ и т. п.

-лан / -лэн – *амталан* ‘чуткий’ от *амта-* ‘чуять’; *валан* ‘удачливый (в охоте)’ от *ва-* ‘добыть’; *бакалан* ‘находчивый’ от *бака-* ‘находить’; *долдылан* ‘чуткий’ от *долды-* ‘услышать’; *дялдылан* ‘сметливый’ от *дялда-* ‘сообразить’; *ичэлэн* ‘зоркий’ от *ичэ-* ‘увидеть’; *маҥичалан* ‘терпеливый’ от *маҥича-* ‘терпеть’; *нэнэлэн* ‘догадливый’ от *нэнэ-* ‘отгадать’; *ҥэлдусэлэн* ‘нерешительный, осторожный’ от *ҥэлдусэ-* ‘быть в нерешительности’; *оделон* ‘бережливый’ от *оде-* ‘беречь’; *туюлэн* ‘гостеприимный’ от *тую-* ‘угощать’; *тыкулмалчалан* ‘вспыльчивый’ от *тыкулмалча-* ‘вспылить’; *олгорилан* ‘ревнивый’ от *олгорит-* ‘ревновать’; *тэпкэмэ* ‘крикливый’ от *тэпкэ-* ‘кричать’; *симулама* ‘молчаливый’ от *симула-* ‘молчать’;

-ты – *эетты* ‘завистливый’ от *эет-* ‘завидовать’;

-макта – *соҥомокто* ‘только что плакавший’ от *соҥо-* ‘плакать’ и др.;

-ктӯра – *дēвуктӯрэ* ‘обжористый’ от *дēв-* ‘съесть’; *хэҥкэктурэ* ‘крикливый’ от *хэҥкэ-* ‘говорить, браниться’;

-рикта – *оҥокторикта* ‘носатый’ от *оҥокто* ‘нос’; *ēсарикта* ‘глазастый’ от *ēса* ‘глаз’.

О. А. Константинова отмечает омертвевший суффикс **-м** в составе прилагательных *дырам* ‘толстый’, *ҥоним* ‘длинный’ [Константинова, 1964, с. 112].

Прилагательные, характеризующие человека, как и прилагательные иной семантики, могут образовываться способом словосложения или редупликации, что предполагает повторение слова или основы через дефис. Например: *дяличи-да-дялич* ‘умный-да-умный’, *дэмээр-дэмэри-пчу* ‘очень надоедливый’ и др.

При помощи следующих усилительных слов образуется превосходная степень: *сома чиругин* ‘очень жадный’, *со долдылан* ‘очень чуткий’ и др.

Главными семантическими особенностями прилагательных как части речи являются такие его специфические признаки, как:

а) семантическая несамостоятельность, диктующая его изучение в сочетаниях с существительным;

б) семантическая мобильность: прилагательные легко приспосабливаются к существительным, «уподобляются» им, что лежит в основе самых разнообразных сдвигов в их значении;

в) семантическая полифункциональность, т. е. способность обозначать как признак качества, так и признаки, связанные с субстантивно выраженным действием;

г) неопределенность границ между прилагательными, в частности, прилагательными, определяющими черты характера человека.

Синонимия прилагательных

Чаще всего в тунгусоведении синонимами называются слова, близкие по значению, но разные по звучанию [Лебедева, Константинова, Монахова, 1985, с. 33].

В эвенкийском языке синонимичными могут быть однокоренные прилагательные с материально различными, но близкими по значению аффиксами. Это: а) прилагательные, характеризующие черты характера человека – *тыкулкас ~ тыкунима* ‘злобный, сердитый’ от *тыкун-* ‘сердиться’; *ҥэлэкэс ~ ҥэлэкӣ ~ ҥэлэтчэрӣ* ‘робкий, боязливый’ от *ҥэлэ-* ‘испугаться’; *омҥоки ~ омҥомо* ‘забывчивый, рассеянный’ от *омҥо-* ‘забыть’; б) прилагательные, характеризующие человека по внешнему виду – *дылирикта ~ дылимигдэ ~ дыликтӯра* ‘головастый’ от *дыле ~ дыли* ‘голова’; *кēлдара ~ кēлдикӣ* ‘кривой, с бельмом’ от *кēлда-* ‘окриветь’ [Константинова, 1964, с. 113].

Синонимичными могут быть производные имена прилагательные: а) прилагательные, обозначающие черты характера человека, образованные от материально различных, но близких по значению или однозначных основ посредством общего словообразовательного аффикса, например: *этэēгин, чиругин* ‘жадный, скупой’ от *этэē-* ‘охранять, беречь’; б) прилагательные, характеризующие человека по внешнему виду: *паҥара, чибара, поҥараты, чибаты* ‘лысый’ [Там же].

Синонимичными могут быть производные имена прилагательные, обозначающие черты характера человека, имеющие материально различные, но лексически близкие основы и материально различные, но близкие по значению образующие аффиксы: *илгэпкӣ, дялдāмэ* ‘задумчивый, размышляющий’ от *илгэ-* ‘задумать, надумать’, *дялдā-* ‘думать’; *тыкулипчу, ахсача* ‘сердитый’; *игдымама, хэҥкэрэгдэ* ‘крикливый’ от именной основы *игды* ‘звук, шум’, *хэҥкэ* ‘слово’ от глагольной основы *хэҥкэ-* ‘говорить, браниться’ [Там же].

А. А. Добринина пишет, что «…синонимами считаются слова, близкие по значению, выражающие одно и то же понятие, но различающиеся между собой оттенками значений, стилистической окраской» [2012, с. 24]. Как видим, критерием синонимии лингвисты считают близость значений, выражающих оттенки одного понятия, которые и определяют природу синонимии. Традиционно выделяют следующие типы синонимов: абсолютные, семантические, стилистические, эмоционально-экспрессивные.

Абсолютные синонимы – «слова, полностью совпадающие по значению и употреблению, с возможным расхождением в сочетаемости» [Современный русский язык, 1984, с. 351]. Абсолютные синонимы в эвенкийском языке немногочисленны. Появлению их в языке способствовали, например, процессы заимствования из русского языка, а также проникновение в литературный язык лексических единиц диалектного происхождения. Например:

Опытнай ~ сапка П-Т, Е ‘толковый, умелый, знающий; опытный’;

Хэгды Учр., Члм., Ие., Чмк., Сх., Урм., З ~ *кали* И. ‘большой’;

Дяличӣ П-Т., Сх ~ *иргэчӣ* П-Т. ~ *уйдэк (<як. ойдөөх* ‘умный’) – I. 1) умный, смышленый; рассудительный; 2) имеющий какое-либо намерение, настойчивый; II. хитрый;

Моунон ~ дулбун ~ тэнэк ~ акари ~ лунну ~ тохиуи ‘глупый’;

Куйкӣ П-Т. ~ *дулей* Урм., Чмк., Сх., Нрч. ‘глухой’ и т.д.

Семантические синонимы «выражают одно понятие, с различных сторон уточняя те или иные особенности, передают различную степень, силу или меру признака, действия или состояния» [Васильева, 1987, с. 114]. Семантическая синонимия характерна для единиц всех лексико-грамматических классов (частей речи) эвенкийского языка, она распространена и среди имен прилагательных. Особенности семантики прилагательных как слов, обозначающих признаки предметов и субстантивно выраженных явлений, определяют появление семантических синонимов, значения которых варьируются относительно доминанты синонимического ряда на основании появления дифференциалов, обозначающих различную степень насыщенности качества, признака, величины или оттенка т.п. Например:

ая ‘хороший’ ~ *аятку* ‘самый хороший, лучший’ передают степень признака предмета в сравнении с тем же признаком у других предметов;

хэгды ‘большой’ ~ *хэгдытку* ‘самый большой’ также передают степень признака предмета в сравнении с тем же признаком у других предметов;

хулукун ‘маленький’ ~ *хулукукэн* ‘очень маленький’ передают усиление или ослабление признака предмета в сравнении с тем же признаком у других предметов;

горопты ‘прошлый’~ *хатапты* ‘прежний, прошлый’.

Стилистические синонимы, будучи практически равнозначными, отличаются принадлежностью к разным стилистическим пластам лексики или функциональным сферам употребления.

Эмоционально-экспрессивные синонимы – это «синонимы, выражающие определенное отношение к высказываемому явлению, его оценку» [Васильева, 1987, с. 114]. Эмоционально-экспрессивные синонимы в эвенкийском языке представлены в основном эмоционально-экспрессивными словами, содержащими в самом значении элемент оценки и имеющие вследствие этого определенную стилистическую значимость. Например:

бургу ‘жирный’ ~ *дырам* ‘толстый’;

билчарин ‘вертлявый’ ~ *бэркэ* ‘живой’.

Огромное влияние на процессы появления синонимов и обогащение эвенкийского языка оказали языковые контакты, в частности, с русским языком, когда «осваивались» русские лексемы, как имеющие эвенкийские семантические эквиваленты, так и безэквивалентные. Например, прилагательные, имеющие эвенкийские эквиваленты: *аккуратнай ~ чукэты* ‘аккуратный’; *активнай ~ октура ~ окира* ‘активный’; *опытнай ~ аят садӣри ~ савка* ‘опытный’; *безопаснэй ~ эси нэлэмупчу биси* ‘безопасный’; *беззаботнай ~ хивина ачин ~ мэргэнэ ачин* ‘беззаботный’ и др. Источниками синонимии послужили также внутренние ресурсы языка, такие, как диалектная речь (диалектизмы-синонимы) и словообразование (создание словообразовательных вариантов эквивалентной семантики). Например, заимствования, приводящие к появлению синонимов:

а) из русского языка с эвенкийскими эквивалентами – *образцовай ~ аяткумама* ‘образцовый’, *свободнай ~ чумку ~ колкумакан* ‘свободный’, *опытнай ~ аят садери ~ савка* ‘опытный’; без эвенкийского эквивалента – *настойчивай, верховнай* и т. д.;

б) из якутского языка: *эдэр* ‘молодой’ ~ *илмакта* ‘молодой’, *дядаӈ* ‘бедный’ ~ *дёгори ~ ядаку ~ хукэн ~ какира* ‘бедный’ и др.;

в) из монгольского языка: *меву* ‘вспыльчивый’ (эвенк.) ~ *бāтур ~ бāтэр* ‘горячий, вспыльчивый (о человеке)’; *мэрдэрэчэ* ‘горбатый’ (эвенк.) ~ *буку, бэкчэ ~ бэкэчӣ* ‘горбатый, сутулый’, *чокоты ~ учики* ‘косой’ (эвенк.) ~ *кēлар~ килар ~ киларин ~ hиллэн ~ hилдэн* ‘косой, косоглазый’, *няӈнячи* ‘грязный’ ~ *кири(н) ~ кирипчу* ‘грязный, гадкий, противный’ и т. д.) и из др. языков;

г) из эвенкийской диалектной речи: *некчэрэгэр авунипчу* П-Т. ‘тоскливый’ ~ *hуркэӣпчу* Урм., Сх., Н., Е., И. ‘тоскливый’ и т. д., *соктог* П-Т. ‘пьяный’ ~ *hарукӣн* Мнгр. ‘пьяный’ и т. д.

Способ аффиксации при образовании лексических единиц эвенкийского языка, в том числе и синонимов, является господствующим. Кроме этого, продуктивного, широко используемого способа, известен и такой способ, как **конверсия**: прил. *авгара* ‘здоровый (-ая, -ое)’ – сущ. ‘здоровье’ (*хунат авгара**н*** ‘здоровье девушки’); прил. *гугда* ‘высокий’– сущ. ‘высота, рост’ (*бэе гугда**н*** ‘рост человека’); прил. *суӈта* ‘глубокий’ – сущ. ‘глубина’ (*бира суӈта**н*** ‘глубина реки’) и др. Больше всего случаев конверсии среди непроизводных слов. Конверсия в эвенкийском языке до настоящего времени является живым, продуктивным способом словообразования.

Примеры: *Эду **ая** илэ индерэн* ‘Здесь живет хороший человек’, где слово ***ая*** прилагательное; *бэелду **аяя** окал* ‘сделай людям хорошее’, в этом предложении *аяя* – существительное.

Амӈари *омолги агили химат ӈэнэдēвки* ‘Веселый парень по тайге обычно быстро ходил’; *эр омолги **амӈари** биси* ‘этот парень веселый’. В этих предложениях слово *амӈари* – прилагательное, образованное от причастия неоконченного вида действия.

В лексико-семантической группе прилагательных, обозначающих черты характера человека, в эвенкийском языке выделено семь лексико-семантических подгрупп (далее ЛСПГ). Это прилагательные, выражающие: 1) отношение к себе; 2) манеру поведения; 3) волевые качества; 4) отношение человека к другим людям; 5) отношение к труду; 6) нравственную сущность человека; 7) отношение к вещам.

Синонимический ряд первой группы прилагательных с положительной семантикой, выражающих **отношение к себе**, составляют лексемы *дулумнукан* ‘кроткий’ ~ *халдетчэри* ‘нерешительный’ ~ *эимкун* ‘простой’ и др. Синонимический ряд прилагательных с отрицательной семантикой с доминантой *сōкатчарӣ* ‘хвастливый’ составляет лексема *кихиргэдēри* ‘хвастливый’.

Как показало исследование, у прилагательных, обозначающих черты характера, отражающих **манеру поведения**, является синонимический ряд прилагательных с положительной семантикой с доминантой ‘тихий, спокойный’. Этот синонимический ряд составляют прилагательные *дулумну* ‘скромный, спокойный’, *симули* ‘молчаливый’, *илэмэн* ‘радушный’ и т. д.

Нами выявлено, что основным номинативным значением лексемы *дулумну* является значение ‘спокойный’. Субъект отличается уравновешенным характером, не причиняет беспокойства окружающим: *Омолги дулумни бичэн* ‘Мальчик был спокойный’.

Синонимический ряд прилагательных, отражающих **манеру поведения**, с отрицательной семантикой представлен следующими примерами: *булэмэ* ‘недружелюбный’, *дэмэрипчу* ‘назойливый’, *ӈэливси* ‘жестокий’, *сокатчэри* ‘заносчивый’, *хэгдыкэтчэри* ‘важный’ и т. п.

Третью группу составляют прилагательные, отражающие **волевые качества** человека: *юрун, эливун* ‘старательный’, *эливдери* ‘упорный’ и др. Если воля направлена на преодоление опасности, то получаем синонимический ряд *маӈа, маӈапчу* ‘твердый’, *тоӈно* ‘верный’, которому противостоит антонимический ряд *дуē, нēмумэ* ‘мягкий’.

В четвертую группу в эвенкийском языке входят прилагательные, описывающие **отношение человека к другим людям.** Синонимический ряд с доминантой *ая, аяма* ‘добрый’ имеет следующий состав: *ая, аяма* ‘добрый’, *аланчэмэ* ‘ласковый’, *дуē, нēмумэ* ‘мягкий’, *мэдэгэдери, мэдэкэс* ‘отзывчивый, чуткий’, *эмуй* ‘доброжелательный’.

Пятая группа прилагательных, обозначающих **отношение к труду**, представлена прилагательными *с положительной оценкой признака – хавалкира* ‘трудолюбивый, работящий’, *аямама* ‘внимательный’, *чакума* ‘аккуратный’; *с отрицательной оценкой – энэлгэ* ‘ленивый’, *ембу, эӈэсиē āчин* ‘слабый’.

Шестая группа включает прилагательные, отражающие **нравственную сущность человека**: *дяличи* ‘умный, мудрый’, *тоуно* ‘честный, справедливый’, *дэрэ̄ а̄чин* ‘бессовестный’, *атачи, торгон* ‘завистливый’, *бэркэ* ‘ловкий’. В этих словах выражена положительная или отрицательная оценка названного признака.

Седьмая группа – это прилагательные, определяющие черты характера человека по его **отношению к вещам**: *торгон* ‘скупой, жадный’, *ая* 1) хороший; 2) милый, приятный; 3) красивый; 4) добрый, 5) здоровый; 6) удобный; 7) сладкий, вкусный’, *эвутчэри, одёдёри* ‘бережливый’ и т. п.

Как можно заметить, состав этих подгрупп немногочисленный.

Таким образом, предварительные результаты исследования прилагательных эвенкийского языка, обозначающих черты характера человека, показывают, что они представляют собой системно-организованную лексико-семантическую группу, включающую лексические единицы с интегральной семой «черта характера человека».

Основным критерием выделения лексических синонимов в эвенкийском языке является общность семантической основы с допуском различий семантического, стилистического, эмоционально-экспрессивного характера в пределах одного понятия.

Лексическая синонимика эвенкийского языка образовывается различными способами. Благодатной почвой формирования синонимического фонда явился сложный лексический состав языка, включающий заимствования из русского, тюркских, монгольских языков. Решающее влияние на расширение лексической синонимии оказывают внутриязыковые семантические процессы (полисемия и употребление слов в переносном значении), а также широкие возможности словообразовательных ресурсов языка.

Итак, предпринята попытка дать общую характеристику лексическим синонимам эвенкийского языка, показать их системную организованность в языке.

Список сокращений

Бур.	бурятский язык
Е.	ербогаченский говор эвенкийского языка
И.	илимпийский говор эвенкийского языка
Ие.	иенгринский говор эвенкийского языка
Мнгр.	говор эвенков-манегров эвенкийского языка
Монг.	монгольский язык
Н.	непский говор эвенкийского языка
Нрч.	нерчинский говор витимо-нерчинского диалекта эвенкийского языка
П-Т.	подкаменно-тунгусский диалект эвенкийского языка и его говоры
Рус.	русский язык
Сх.	сахалинский диалект эвенкийского языка
Урм.	урмийский говор буреинско-урмийско-амгунского диалекта эвенкийского языка
Члм.	чульманский говор эвенкийского языка
Чмк.	чумиканский диалект эвенкийского языка
Як.	якутский язык

Список литературы

Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. М.: Сов. энцикл., 1969. 590 с.

Болдырев Б. В. Морфология эвенкийского языка. Новосибирск: Наука, 2007. 932 с.

Брагина А. А. Синонимы и их истолкование // Вопросы языкознания. 1978. № 6. С. 63–73.

Васильева Н. Н. Лексические синонимы в языке саха. Якутск: ЯНЦ, 1987. 116 с.

Добринина А. А. Прилагательные современного алтайского языка, обозначающие черты характера человека (в сопоставительном аспекте). Новосибирск, 2012. 215 с.

Клюева В. Н. Синонимический словарь русского языка. М., 1961. 86 с.

Константинова О. А. Эвенкийский язык. Фонетика. Морфология. М.; Л.: Наука, 1964. 272 с.

Кузнецова Е. В. Лексикология русского языка. М.: Высш. шк., 1982. 152 с.

Лебедева Е. П., Константинова О. А., Монахова И. В. Эвенкийский язык: Учеб. пособие для пед. наук. Л.: Просвещение, 1985. 304 с.

Современный русский язык / Под ред. Д. Э. Розенталя. М.: Высш. шк., 1984. 734 с.

References

Alexandrova Z. E. *Slovar' sinonimov russkogo yazyka* [Dictionary of synonyms of the Russian language]. Moscow, Sov. entsikl., 1969, 590 p. (In Russ.).

Boldyrev B. V. *Morfologiya evenkiyskogo yazyka* [Morphology of the Evenki language]. Novosibirsk, Nauka, 2007, 932 p. (In Russ.).

Bragina A. A. Sinonimy i ikh istolkovanie [Synonyms and their interpretation]. *Voprosy Yazykoznaniya* (Topics in the study of language). Moscow, 1978, no. 6, pp. 63−73. (In Russ.).

Dobrinina A. A. *Prilagatel'nye sovremennogo altayskogo yazyka, oboznachayushchie cherty kharaktera cheloveka (v sopostavitel'nom aspekte)* [Adjectives of the modern Altai language, denoting personality traits of a person (in a comparative aspect)]. Novosibirsk, 2012, 215 p. (In Russ.).

Klyueva V. N. *Sinonimicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Synonymous dictionary of the Russian language]. Moscow, 1961, 86 p. (In Russ.).

Konstantinova O. A. *Evenkiyskiy yazyk. Fonetika. Morfologiya* [Evenki language. Phonetics. Morphology]. Moscow, Leningrad, Nauka, 1964, 272 p. (In Russ.).

Kuznetsova E. V. *Leksikologiya russkogo yazyka* [Lexicology of the Russian language]. Moscow, Vysshaya shkola, 1982, 152 p. (In Russ.).

Lebedeva E. P., Konstantinova O. A., Monakhova I. V. *Evenkiyskiy yazyk*. Uchebnoe posobie dlya pedagogicheskikh nauk [Evenki language. Textbook for pedagogical sciences]. Leningrad, Prosveshchenie, 1985, 304 p. (In Russ.).

Sovremennyy russkiy yazyk [Modern Russian language]. D. E. Rozental (Ed.). Moscow, MSU, 1984, 734 p. (In Russ.).

Vasil'eva N. N. *Leksicheskie sinonimy v yazyke Sakha* [Lexical synonyms in the Sakha language]. Yakutsk, IHRISN, 1996, 116 p. (In Russ.).

Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
02.05.2020

Сведения об авторе

Андреева Тамара Егоровна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия)

E-mail: inip@ysn.ru, taan2001@mail.ru

ORCID 0000-0002-9957-9184

Information about the Author

Tamara E. Andreeva – Candidate of Philology, Leading Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russia)

E-mail: inip@ysn.ru, taan2001@mail.ru

ORCID 0000-0002-9957-9184